Емельянов Е. П. Проблема периодизации всеобщей истории в советском обществоведении 1920-х годов / Е. П. Емельянов // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 380—395. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-380-395.

Emelyanov, E. P. (2019). Problem of Periodization of the World History in Soviet Social Science of the 1920s. *Nauchnyi dialog, 10:* 380-395. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-380-395. (In Russ.).

УДК 930.1“1920/1930”
DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-380-395

Проблема периодизации всеобщей истории в советском обществоведении 1920-х годов[1]

© **Емельянов Евгений Павлович (2019),** orcid.org/0000-0002-2939-7270, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), sverdlovsk89@mail.ru.

Статья посвящена разработке проблемы периодизации всеобщей истории в советском обществоведении 1920-х годов. Рассмотрены различные варианты периодизации, существовавшие в учебно-методической литературе по данной дисциплине в указанный период. Отмечается, что советские обществоведы отказались от традиционного деления истории на Древность, Средневековье и Новое время и ввели новый подход к периодизации всеобщей истории: первобытность (включавшая в разных вариантах одну или две формации), феодализм, торговый капитализм и промышленный капитализм. Выявлена методологическая основа данного подхода, связанная с трудами К. Маркса, Э. Мейера и М. Н. Покровского. Предложена гипотеза, согласно которой такой подход ко всемирной истории означал признание советскими обществоведами нелинейного характера исторического процесса и наделение исторического времени содержательными, классовыми, характеристиками. Автор статьи считает, что данные процессы в советском обществоведении соответствовали «темпоральному повороту» в европейской мысли первой трети XX века, характеризовавшемуся рассмотрением времени как процесса, имеющего смысловое наполнение и зависящего от субъекта. Отмечено, что, несмотря на возвращение в 1930-е годы к использованию терминов *Древность, Средневековье и Новое время*, эта периодизация уже включала в себя представление о классовом характере исторического времени, сохранявшееся в советской науке до конца существования СССР.

Ключевые слова: периодизация всеобщей истории; обществоведение; история образования в СССР; советская историческая наука; темпоральный поворот.

1 Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 19-18-00342 «Человек в своём времени: проблематизация темпоральности в европейском интеллектуальном пространстве первой трети XX в.».

1. Введение

Характерной чертой эпохи модерна стал отказ от внешнего формального понимания времени и превращение его в своеобразную рамку для описания прогресса человеческого общества [Wagner, 2016]. Такое представление о времени было свойственно как просветителям, так и идеологам марксизма, представлявшего собой дальнейшее развитие идей Просвещения. Марксистские идеи оказали огромное влияние на развитие исторической мысли во всем мире и в первую очередь в России, где в результате Революции 1917 года утвердилась одна из самых радикальных разновидностей марксизма: большевизм.

Придя к власти, большевики приступили к масштабной перестройке образовательного процесса. Из учебной программы был исключён целый ряд предметов, начиная от древних языков и заканчивая историей. На смену истории пришло обществоведение — комплексная дисциплина, призванная рассказать об устройстве общества в прошлом и настоящем.

Но ликвидация истории в качестве отдельного предмета не означала полного отказа от передачи исторических знаний в школе. Наряду с экономикой и политическим просвещением обществоведение включало в себя исторический компонент, который содержательно то расширялся, то сокращался, но всегда присутствовал в данном курсе. При этом следует подчеркнуть, что информационное наполнение данного компонента заметно отличалось от курса истории в дореволюционной школе. Это касалось не только объёма материала и оценки тех или иных событий и деятелей, но и самого подхода к преподаванию истории. В частности, перемены затронули и такую фундаментальную часть истории, как периодизация всемирно-исторического процесса.

До революции в преподавании истории господствовало традиционное разделение исторического процесса на Древность, Средневековье и Новое время, о чём наглядно свидетельствовали названия популярных учебников, написанных выдающимися историками П. Г. Виноградовым и Р. Ю. Виппером. Данные учебники делились на три части, посвящённые соответственно древней, средневековой и новой истории [Бущик, 1961, с. 58, 62].

Но с точки зрения марксизма традиционная периодизация истории была ненаучной, так как она не отражала изменений в развитии экономического базиса общества. Поэтому советская учебно-методическая литература по обществоведению 1920-х годов полностью отказалась от разделения всеобщей истории на Древность, Средневековье и Новое время, при этом было выдвинуто несколько альтернативных вариантов периодизации всемирно-исторического процесса.

Предельно радикальный отказ от традиционного внешнего деления исторического времени стал наиболее характерной чертой различных версий периодизации всеобщей истории, существовавших в советском обществоведении 1920-х годов. Отказываясь от деления истории на Древность, Средневековье и Новое время и заменяя их социально-экономическими эпохами, советские историки придали времени социально-экономическую и классовую сущность. Классовое содержание в трудах исследователей являлось главной чертой каждой исторической эпохи вплоть до современности, которая в глазах обществоведов 1920-х годов должна была завершиться победой социализма и построением бесклассового общества.

Наделение исторического времени классовой сущностью роднило понимание исторического времени в советском обществоведении 1920-х годов с процессами, происходившими в европейской мысли первой трети XX века. Они выражались прежде всего в распространении представлений о времени как характеристике опыта, переживаемого субъектом [Молчанов, 2009, с. 82—97]. Распространение представлений о содержательном и зависящем от субъекта времени можно назвать «темпоральным поворотом» в европейском интеллектуальном пространстве. Соответственно представления о классовом и нелинейном характере исторического времени можно назвать проявлениями «темпорального поворота» в советском обществоведении 1920-х годов.

При этом нужно подчеркнуть, что советское обществоведение было в первую очередь учебной дисциплиной, его концептуальное содержание лишь отражало выводы исторических исследований, проведенных во второй половине XIX — начале XX веков.

2. Теоретические основания периодизации всеобщей истории в советском обществоведении 1920-х годов

Характерной чертой советских гуманитарных наук в 1920-е годы являлось разделение ученых на «буржуазных специалистов», придерживавшихся немарксистских взглядов, и «красных профессоров», стремившихся объяснить все социальные явления с точки зрения марксизма [Долгова, 2018, с. 114; Пихоя, 2004, с. 30—32]. Создатели советского обществоведения принадлежали ко второй группе, однако их концепции заметно отличались от того варианта марксизма, который утвердился в СССР в 1930-е годы.

Сам К. Маркс наметил общую схему периодизации всеобщей истории в предисловии к работе «К критике политической экономии». В нём он писал, что антагонистическая формация делится на четыре последова-

тельные эпохи: азиатскую, античную, феодальную и капиталистическую [Маркс, 1959, с. 8—9]. Но несмотря на то, что данная работа К. Маркса впервые вышла на русском в 1896 году и неоднократно переиздавалась в 1920-е годы, в советском обществоведении не использовалась предложенная в ней схема периодизации всемирно-исторического процесса.

Законодателем марксистской исторической мысли в Советском Союзе 1920-х годов был Михаил Николаевич Покровский (1868—1932), обладавший большим авторитетом как ученый и занимавший целый ряд важных административных постов. Покровский был заместителем наркома просвещения, председателем ГУСа, возглавлял Коммунистическую академию и Институт красной профессуры. В это время его идеи оказывали влияние на всю марксистскую мысль в СССР, в том числе и на подходы к созданию учебно-методической литературы по обществоведению [Дмитриев, 2002, с. 30—31].

Покровский понимал марксизм как научную методологию, основанную на экономическом детерминизме и объявляющую двигателем исторического процесса классовую борьбу. Он писал: «“Экономическим” или иначе “историческим материализмом” называется такое понимание истории, при котором главное преобладающее значение придается экономическому строю общества, и все исторические перемены объясняются влиянием материальных условий, материальных потребностей человека <…> Но необходимо оговориться, что эти два понятия “марксизм” и “экономический материализм” не вполне тождественны <…> Марксизм не только объясняет историю экономическими причинами, но и представляет себе эти экономические причины в определенной форме классовой борьбы. Это — революционный исторический материализм» [Покровский, 1923, с. 1]. Несмотря на то, что понимание марксизма Покровским было близко к тому, которое закрепилось в СССР в 1930-е годы, между этими двумя формами марксизма имелось одно существенное отличие: строго следуя идеям К. Маркса, советские обществоведы 1930-х годов объявляли основой социального развития не всю экономику, а конкретно сферу производства [Краткий курс …, 1945, с. 114]. У Покровского, напротив, приоритетное внимание к сфере производства отсутствовало. Рассматривая экономику в целом, он уделял большое внимание сфере торговли.

Наибольшую известность М. Н. Покровскому принесло выделение эпохи торгового капитализма. Концепция торгового капитализма была разработана им в книге «Русская история с древнейших времен» (1896—1899) и получила дальнейшее развитие в труде «Русская история в самом сжатом очерке» (1920—1923). Согласно ей, в XVI—XIX веках в России происхо-

дило развитие торгового капитала, являвшегося экономической основой самодержавия. Говоря о России XVII века, он, например, писал: «Все привыкли к тому, что семья Романовых добросовестно служит воскресшему феодальному землевладению, торговому капиталу. Она не только служила торговому капиталу, но как бы срослась с ним <…> При Романовых царь, употребляя удачное выражение одного иностранца, стал первым купцом своего государства» [Покровский, 1933, с. 56] Согласно Покровскому, эпоха торгового капитализма в России продолжалась вплоть до середины XIX века, когда торговый капитализм сменился капитализмом промышленным. Специализируясь на русской истории, Покровский делал в своих трудах экскурсы и в историю других стран, в частности, указывал на роль торгового капитализма в развитии Англии XIV века [Володьков, 2013, с. 120]. Поддерживая его идеи, создатели программ и учебников по обществоведению стали рассматривать торговый капитализм как отдельную эпоху всемирной истории.

Но, несмотря на то что Покровский был разносторонним историком, он не занимался историей древнего мира. Не оставили специальных работ по истории Древности и классики марксизма. Поэтому при обращении к этой эпохе советские обществоведы 1920-х годов опирались на труды историков-позитивистов. В первую очередь они использовали работы Эдуарда Мейера (1855—1930), давшего социально-экономический анализ истории древних обществ. В своей работе «Экономическое развитие древнего мира» (1895) Мейер обосновал циклическую концепцию европейской истории. Согласно ей, на базе первобытного уклада в архаической Греции возникло общество, типологически идентичное европейскому обществу раннего Средневековья. Мейер писал о времени Гомера как о периоде, который он называл греческим Средневековьем, — это «эпоха владычества аристократии, рыцарских подвигов и героической песни, когда землевладение со скотоводством и земледелием достигли полного развития» [Мейер, 1910, с. 20]. Процитированный отрывок позволяет сделать вывод, что он понимал Средневековье как время господства землевладельческой аристократии, наблюдавшегося как в Греции X—VI веков до н. э., так и в Западной Европе V—XV веков н. э.

Следует отметить, что Мейер писал о древнегреческом «Средневековье», но не о феодализме в Древней Греции. Это связано с тем, что он придерживался классической концепции феодализма, разработанной Франсуа Гизо. Данная концепция рассматривала феодализм как социальный строй и объявляла его главным признаком условное землевладение [Гутнова, 1974, с. 20]. В архаической Греции условного землевладения не было, со-

ответственно для Мейера в ней не было и феодализма. В отличие от Гизо, Маркс рассматривал феодализм как способ производства (точнее — способ эксплуатации), при котором земельные собственники эксплуатируют зависимое население, пользующееся земельными наделами [Маркс, 1955, с. 22]. Такое марксистское понимание феодализма вполне соответствовало картине архаической Греции, нарисованной Мейером. Поэтому в Советском Союзе в 1920-е годы идеи Мейера были приняты и модифицированы в соответствии с постулатами марксизма, и в новые переводы его трудов были добавлены слова *феодальный* и *феодализм*, отсутствовавшие в оригинальных текстах [Мейер, 1923, с. 36].

После «Средневековья», по мнению Мейера, в древней Греции наступила эпоха, типологически идентичная Новому времени. Он писал: «Седьмое и шестое столетие в греческой истории соответствуют в развитии Нового времени четырнадцатому и пятнадцатому веку после Р.Х., пятое — шестнадцатому» [Мейер, 1910, с. 40]. Для него суть Нового времени заключалась в повышении социального статуса буржуазии и переходе власти от землевладельческой аристократии к торгово-предпринимательским кругам. Таким образом, история Греции и Рима в V веке до н. э. — II веке н. э. соответствовала для него истории Западной Европы XVI—XIX веков. Поэтому исследователь подробно писал о капитализме в древнем мире, что было поддержано советскими обществоведами. Приняв тезис Мейера об античном капитализме, они модифицировали его в соответствии с идеями Покровского. По их мнению, в античности развивались не просто капиталистические отношения, а именно торговый капитализм [Гуковский, 1928, с. 114]. Таким образом, идеи Мейера получили в советском обществоведении марксистскую оболочку.

Кроме идей Э. Мейера, в первой советской программе по обществоведению были использованы идеи выдающегося географа и мыслителя, активного участника европейского анархистского движения, Льва Ильича Мечникова (1838—1888). В своей работе «Цивилизация и великие исторические реки» (посмертно изданной в 1889 году) Мечников выделял три эпохи развития человеческой цивилизации, связанные с освоением различных водных ресурсов: речную, морскую и океаническую. Речная эпоха, по словам Мечникова, начиналась с возникновения первых цивилизаций на берегах больших рек и продолжалась до начала I тысячелетия до н. э. С момента возникновения финикийской культуры, по его мнению, начиналась морская эпоха, охватывавшая период от основания Карфагена до открытия Америки Х. Колумбом. Мечников называл её также средиземноморской, так как в это время основные цивилизационные центры

находились на берегах Средиземного моря. После открытия Америки произошёл перенос цивилизационных центров с берегов Средиземного моря на берега Атлантики, и началась океаническая эпоха развития человечества. Л. И. Мечников писал: «Капризное и на первый взгляд случайное передвижение центра цивилизации из одной страны в другую в разные эпохи, изменение в течении истории культурной ценности различных географических областей в действительности представляются явлениями строго закономерными и подчинёнными порядку. Географическая среда эволюционирует во времени, она расширяется с прогрессом цивилизации. Ограниченная в начале исторического периода не особенно обширными бассейнами больших рек <…> эта среда в известный момент охватывает побережья внутренних морей, а затем распространяется на океан, охватывая мало-помалу все обитаемые области земного шара» [Мечников, 1995, с. 336]. Как уже говорилось, советские обществоведы при использовании отдельных идей позитивистов переосмысляли их в духе господствовавшей в то время в СССР разновидности марксизма, связанной с именем М. Н. Покровского. Конкретизированные примеры этого переосмысления демонстрируют учебные программы по обществоведению, выходившие в 1921—1927 годах.

3. Периодизация всеобщей истории в учебных программах по обществоведению 1921—1927 годов

Замена истории на обществоведение началась с принятия в 1921 году программы по обществоведению для семилетней школы, которая была разработана специалистами Центрального гуманитарно-педагогического института при Наркомпросе РСФСР. Данная программа прямо гласила, что обычное деление истории на древнюю, среднюю и новую не даёт ничего, кроме простого обозначения времени, и не подходит для подлинно научного курса [Программы …, 1921, с. 90]. Новым теоретическим основанием периодизации всеобщей истории, предложенной в этом документе, объявлялся исторический материализм [Программы …, 1921, с. 88; Аверьянов, 2013, с. 82].

При этом авторы программы не ограничивались трудами К. Маркса и его последователей, а использовали в ней идеи самых разных ученых, дававших материалистическое объяснение исторического процесса. Согласно данной программе, всемирно-исторический процесс делился на четыре этапа: эпоху первобытного общества и древнейших общественных организаций на Востоке и в Европе; эпоху натурального хозяйства, феодализма и средиземноморской торговли; эпоху океанической торговли, зарождения

мировых рынков и капитализма; эпоху новейшей мировой торговли, капиталистической промышленности и развития социализма [Программы …, 1921, с. 90]. Таким образом, теоретические основания данного документа представляли собой своеобразный синтез идей К. Маркса, Э. Мейера, Л. И. Мечникова и М. Н. Покровского.

Первая эпоха включала в себя прежнюю древнюю историю и простиралась от появления человечества до конца античного мира. При характеристике Древнего Востока авторы программы следовали идеям Л. И. Мечникова и уделяли основное внимание ирригации и её влиянию на развитие египетского и вавилонского общества. Характеризуя античность, они развивали идеи Э. Мейера и писали о феодализме и торговом капитализме в античном мире. [Там же, с. 95—96]. Вторая эпоха соответствовала Средневековью, а третья включала в себя начало Нового времени и простиралась до конца XVIII века. При характеристике этих эпох также были использованы идеи Л. И. Мечникова о морской (средиземноморской) и океанической стадии развития человечества. Однако данные идеи были переосмыслены в соответствии со взглядами М. Н. Покровского, поэтому Средневековье получило название эпохи средиземноморской торговли, а раннее Новое время стало эпохой торговли океанической. Четвёртая эпоха охватывала промежуток от конца XVIII века до современности. При характеристике данного периода авторы программы также следовали идеям М. Н. Покровского и уделяли большое внимание торговле капиталистических держав и их борьбе за рынки сбыта.

Школы-семилетки, в которых впервые было введено обществоведение, представляли собой промежуточный тип школы, вызванный невозможностью повсеместного внедрения полноценной девятилетней школы, имевшей достаточно сложную структуру. Школа-девятилетка делилась на две ступени, соответствовавшие современной начальной и средней школе. В свою очередь вторая ступень делилась на два концентра, первый из которых включал 5—7-й, а второй 8—9-й года обучения [Устав …, 1974, с. 146].

Постепенная замена истории на обществоведение в девятилетней школе началась с 1923 года. К этому времени разработка учебных программ перешла в руки Государственного ученого совета (далее — ГУСа), также действовавшего при Наркомпросе. В 1923 году была принята созданная ГУСом программа по обществоведению для школы I ступени, а через два года, в 1925 году, была принята программа по обществоведению для первого концентра второй ступени.

При введении обществоведения в школах-девятилетках содержание этого курса претерпело серьезные изменения. Если по программе

1921 года ученики 5—7 годов обучения должны были изучать основные события всемирной истории, то теперь в центр курса ставились экономика и политпросвещение, а истории отводилась роль иллюстративного материала при изучении социальных отношений [Бущик, 1961, с. 203—204]. По решению ГУСа, изучение общего хода исторического процесса переносилось на второй концентр, где ученики должны были получить социологический обзор главнейших этапов развития человечества.

В 1927 году была утверждена программа по обществоведению для первого и второго концентра [Королёв и др., 1969, с. 169]. Согласно ей, курс истории преподавался в рамках обществоведения на 8—9-м годах обучения. В новой программе также отсутствовало деление истории на Древность, Средневековье и Новое время, а весь исторический материал был разбит на 6 тем: феодализм, город и городская культура, торговый капитализм, промышленный капитализм и буржуазная демократия, утопический и научный социализм, национальное рабочее движение, II Интернационал и его крушение, возникновение III Интернационала [Бущик, 1961, с. 216]. Теоретической основой новой программы служили взгляды М. Н. Покровского. История первобытного общества исключалась из школьной программы, а оставшаяся часть всеобщей истории делилась на 4 основных эпохи: феодализм, торговый капитализм, промышленный капитализм и социализм. При рассмотрении античного общества авторы программы 1927 года так же, как и авторы программы 1921 года, опирались на труды Э. Мейера и рассматривали античность как время феодализма и торгового капитализма [Бущик, 1961, с. 217].

4. Периодизация Кушнера как фундамент схемы всемирно-исторического процесса в учебниках Трахтенберга и Гуковского

Провозглашенный в программах ГУСа социологический подход к обществоведению получил отражение в учебниках по данной дисциплине, наиболее распространенными из которых были работы Алексея Исаевича Гуковского (1895—1969) и Ореста Владимировича Трахтенберга (1889—1959) [Шарова, 2017, с. 425]. В 1926 году вышел их учебник «Фазы общественного развития», предназначенный для школы I и II ступени. В дальнейшем этот учебник выдержал еще четыре переиздания, последнее из которых вышло в 1929 году. Кроме того, Гуковский и Трахтенберг в 1928 году опубликовали учебник по истории развития общественных форм, предназначенный для рабфаков, техникумов, вечерних и партийных школ. Редактором всех учебников Гуковского и Трахтенберга выступал из-

вестный этнограф-большевик Павел Иванович Кушнер (1889—1968), опубликовавший в 1924 году «Очерк развития общественных форм», предназначенный для высшей школы, см. о нем: [Алымов, 2006].

Отказываясь от традиционного деления истории на Древность, Средневековье и Новое время, Кушнер выделял 5 эпох в зависимости от уровня развития производительных сил: первобытную, родовую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую [Кушнер, 1924, с. 6—10]. При этом он отмечал следующее: «Указанное нами деление по эпохам является, конечно, условным. В действительности очень трудно указать *грань* между отдельными эпохами — тот момент, когда кончается одна эпоха и начинается другая. Мы условимся считать вполне сложившейся новую эпоху в тот момент, когда все основные признаки этой эпохи находятся в ней в *преобладающем количестве* по сравнению с отживающими или уже отжившими прежними формами. Обычно ряд эпох существует одновременно. Если исключить первобытную эпоху, которую в настоящее время нельзя найти нигде на земном шаре, то родовую эпоху, феодальную и капиталистическую можно наблюдать повсюду в самых причудливых сочетаниях»[Кушнер, 1924, с. 10].

Будучи этнографом, Кушнер уделял особое внимание истории докласcового общества. В отличие от других советских обществоведов он делил её на две эпохи: первобытного и родового общества. Эти эпохи Кушнера соответствовали эпохам дикости и варварства из классификации Льюиса Генри Моргана, канонизированной в советской историографии благодаря ее использованию в трудах Фридриха Энгельса. Первобытная эпоха являлась временем присваивающего хозяйства, а родовая эпоха была временем утверждения и развития скотоводства и земледелия [Там же, с. 6—7]. Но если в последующей канонической версии советской историографии дикость и варварство являлись этапами одной первобытной формации, то Кушнер рассматривал разные уровни доклассового общества как полноценные формации, равноправные с феодализмом и капитализмом.

Описание феодальной и капиталистической эпох у Кушнера соответствовало их характеристикам у К. Маркса. Кушнер описывал феодализм как время господства крупного землевладения и эксплуатации зависимого населения, а капитализм как время господства буржуазии и становления пролетариата [Там же, с. 8—10]. Вместе с тем, следуя за лидером советских историков-марксистов М. Н. Покровским, он говорил об эпохе торгового капитала, но рассматривал ее лишь как этап в большой капиталистической эпохе [Там же, с. 10, 271]. В своем «Очерке» Кушнер почти не касался истории древнего мира, но отдельные упоминания в главе о христи-

анстве позволяют сделать вывод, что он рассматривал Древность как время феодализма и торгового капитализма. Кушнер писал: «Иудейская религия до вавилонского пленения (2500 лет тому назад) носила феодальный характер <…> В первом столетии до нашего летосчисления (2000 лет тому назад) Иудея была ареной напряженной классовой борьбы. Торговый капитализм быстро разорял городских ремесленников и, проникая в сельское хозяйство, вызывал обнищание крестьян» [Там же, с. 396—397].

Периодизация Кушнера была положена в основу схемы всемирно-исторического процесса, использовавшейся в учебниках Трахтенберга и Гуковского. Последние только расширили её до шести формаций, выделив в качестве полноправной формации эпоху торгового капитала [Гуковский и др., 1928, с. 14]. При этом, по их мнению, историческое развитие Европы в течение длительного времени носило циклический характер. Гуковский и Трахтенберг писали: «В своём прошлом Рим пережил и родовой строй и феодальные отношения. В конце старого летосчисления, то есть две с лишним тысячи лет назад, в Риме стали складываться торгово-капиталистические отношения» [Там же, с. 114]. Согласно мнению ученых, в середине I тысячелетия н. э. античный торговый капитализм погиб под натиском варваров и в Европе вновь наступила эпоха господства родовых отношений. Затем эволюционный цикл повторялся: в конце I тысячелетия н. э. произошла реставрация феодализма, а с XII века вновь началось развитие торгового капитализме. Впрочем, это повторение было лишь частичным: в отличие от торгового капитализма античности торговый капитализм XII—XVIII веков не погиб, а эволюционировал в капитализм промышленный.

5. Заключение

Периодизация всеобщей истории имеет эволюцию, которую можно проследить на основе исследования учебных пособий и программ как источников. В частности, сконцентрировавшись на определенном временном отрезке, заданном рамками статьи, мы осуществили анализ программ и учебников по обществоведению, выходивших в 1920-е годы. Изучение этого материала показало, что отличались хронологические рамки отдельных эпох, по-разному рассматривался первобытный строй, то умещавшийся в рамках одной эпохи, то делившийся на две формации. Несмотря на эти частные различия, в программах и учебниках по данной дисциплине можно выделить инвариантную последовательность основных периодов в истории общества: первобытный строй, феодализм, торговый капитализм, промышленный капитализм и социализм. При

этом феодализм и торговый капитализм, дважды сменявшие друг друга в истории Европы, становились своего рода множественными эпохами. Следует отметить, что сама идея повторяемости той или иной эпохи была связана с отказом от традиционного внешнего поступательного хронологического деления всеобщей истории на Древность, Средневековье и Новое время и введением социально-экономических критериев для выделения периодов.

Таким образом, процесс всемирно-исторического развития в советском обществоведении 1920-х годов лишался неуклонно прогрессивного характера. Не отрицая в целом прогрессивное движение человечества на пути к коммунизму, советские обществоведы в этот период писали о возможности исторического регресса и повторения различных эпох по мере развития или упадка производительных сил. Например, Кушнер считал, что «хронологически эпохи редко совпадают у разных народов и не всегда последовательно сменяют друг друга <…> Иногда народы в течение многих сотен, а иногда и тысяч лет застаиваются на одной и той же ступени; иногда двигаются довольно быстро, в течение столетий проходя целые эпохи; иногда же вдруг начинают деградировать, постепенно лишаясь лучших технических навыков, забывая прежние, более совершенные орудия труда, растрачивая свою рабочую силу и превращаясь в жалких дикарей, едва могущих добывать себе средства к существованию на сегодняшний день» [Кушнер, 1924, с. 11].

Представления о нелинейности исторического времени, отказ от истории в пользу обществоведения во многом отражали духовно-политическую ситуацию эпохи НЭПа, трактовавшуюся как временное отступление перед решающими схватками мировой коммунистической революции. Характерной чертой этого периода был плюрализм мнений, теоретические споры сторонников марксизма и их сосуществование с историками, придерживавшимися немарксистских взглядов.

Однако принятый на рубеже 1920—1930-х годов курс на построение социализма в отдельно взятой стране и провозглашение в середине 1930-х годов окончательной победы социализма в СССР привели к изменению в программах советских учебных заведений. Уже в 1931 году из школы исчезло обществоведение, на смену которому вновь пришла история [Дубровский, 2005, с. 173]. Вскоре изменилась и общепринятая периодизация всеобщей истории. Вместо прежних схем, чередовавших эпохи регресса и прогресса в истории человечества, пришла схема, зафиксированная в «Кратком курсе истории ВКП (б)» (первобытное общество, рабовладение, феодализм, капитализм и социализм), которая утверждала неуклонно-

прогрессивный характер исторического процесса [Краткий курс …, 1945, с. 119]. История должна была теперь обосновывать неизбежное появление социализма, подготовленное всем ходом развития общества.

Древность, Средневековье и Новое время были восстановлены в качестве всемирно-исторических эпох, но при этом приобрели классовый характер и стали соответствовать рабовладельческой, феодальной и капиталистической формациям. Таким образом, классовый характер исторического времени, принятый в советском обществоведении 1920-х годов наряду с альтернативными историческими классификациями, был канонизирован в советской исторической науке и единолично господствовал до конца существования СССР.

Источники и принятые сокращения

1. *Гуковский А. И.* Краткий учебник по истории развития общественных форм / А. И. Гуковский, О. В. Трахтенберг. — Москва : Издательство Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова, 1928. — 298 с.

2. *Краткий* курс истории ВКП (б). — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1945. — 352 с.

3. *Кушнер П. И.* Очерк развития общественных форм / П. И. Кушнер. — Москва : Издательство Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова, 1926. — 580 с.

4. *Маркс К.* К критике политической экономии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Москва : Госполитиздат, 1959. — Т. 13. — С. 5—167.

5. *Маркс К.* Немецкая идеология / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Москва : Госполитиздат, 1955. — Т. 3. — С. 7—544.

6. *Мейер Э.* Экономическое развитие древнего мира / Э. Мейер. — Москва : Типография «Труд», 1910. — 108 с.

7. *Мейер Э.* Экономическое развитие древнего мира / Э. Мейер. — Петроград : «Прибой», 1923. — 108 с.

8. *Покровский М. Н.* Русская история в самом сжатом очерке / М. Н. Покровский. — Москва : Партийное издательство, 1933. — 542 с.

9. *Программы* для I и II ступени семилетней единой трудовой школы. — Москва : Госиздат, 1921. — 4, 356 с.

10. *Программы* для первого концентра школ второй ступени. — Москва ; Ленинград, 1925. — 223 с.

11. *Устав* единой трудовой школы 1923 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917—1973. — Москва : Педагогика, 1974. — С. 146—150.

Литература

1. *Аверьянов Ю. И.* Историко-обществоведческое образование в советской школе 1920-х гг. / Ю. И. Аверьянов // Педагогика. — 2013. — № 4. — С. 81—94.

2. *Алымов С. С.* Павел Иванович Кушнер и развитие советской этнографии в 1920-е — 1950-е гг. / С. С. Алымов. — Москва : ИЭА РАН, 2006. — 278 с.

3. *Бущик Л. П.* Очерк развития школьного исторического образования в СССР / Л. П. Бущик. — Москва : Издательство АПН РСФСР, 1961. — 540 с.

4. *Володьков О. В.* Торговый капитализм и специфика революционного процесса в России в оценке М. Н. Покровского / О. В. Володьков // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 5 (25). — С. 118—121.

5. *Дмитриев А. Н.* «Академический марксизм» 1920—1930-х гг. и история Академии : случай А. Н. Шебунина / А. Н. Дмитриев // Новое литературное обозрение. — 2002. — № 2 (54). — С. 29—60.

6. *Долгова Е. А.* Преподавательское сообщество Института красной профессуры в 1930-е гг. / Е. А. Долгова // Социологический журнал. — 2018. — Т. 24, № 4. — С. 113—131.

7. *Дубровский А. М.* Историк и власть : историческая наука и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930—1950-е гг.) / А. М. Дубровский. — Брянск : Издательство БГУ имени И. Г. Петровского, 2005. — 800 с.

8. *Королёв Ф. Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики 1921—1931 гг. / Ф. Ф. Королёв, Т. Д. Корнейчик, З. И. Равкин. — Москва : Издательство АПН РСФСР, 1961. — 505 с.

9. *Молчанов В. И.* Гуссерль и Бергсон : введение времени / В. Молчанов // Логос. — 2009. — № 3 (71). — С. 82—97.

10. *Пихоя Р. Г.* Востребованная временем история. Отечественная историческая наука в 20—30-е годы XX века / Р. Г. Пихоя // Новая и новейшая история. — 2004. — № 2. — С. 28—53.

11. *Шарова А. В.* «Революция рабов» в учебных изданиях Е. А. Косминского 1930—1950-х гг. / А. В. Шарова // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. — 2017. — Т. 6. — С. 421—450.

12. *Wagner P.* Progress : A Reconstruction / P. Wagner. — Cambridge : Polity press, 2016. — 200 p.

Problem of Periodization of the World History in Soviet Social Science of the 1920s[1]

© Evgeny P. Emelyanov (2019), orcid.org/0000-0002-2939-7270, PhD in History, Associate Professor, the Department of Russian History, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin" (Yekaterinburg, Russia), sverdlovsk89@mail.ru.

The article is devoted to the development of the periodization of world history in Soviet social science of the 1920s. Various options for periodization that existed in the educational literature on this discipline in the specified period are considered. It is noted that Soviet social scientists abandoned the traditional division of history into Antiquity, the Middle Ages and the New Time and introduced a new approach to the periodization of world history: primitive (including

1 The study was supported by the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00342 "Man in his time: the problematization of temporality in the European intellectual environment of the first third of the twentieth century».

one or two formations in different versions), feudalism, commercial capitalism and industrial capitalism. The methodological basis of this approach associated with the works of K. Marx, E. Meyer and M.N. Pokrovsky is revealed. A hypothesis is proposed according to which such an approach to world history meant the recognition by the Soviet social scientists of the non-linear nature of the historical process and the endowment of historical time with meaningful, class, characteristics. The author of the article believes that these processes in Soviet social science corresponded to a "temporal turn" in European thought of the first third of the twentieth century, characterized by the consideration of time as a process that has semantic content and depends on the subject. It is noted that, despite the return of the terms *Antiquity, Middle Ages,* and *New Time* in the 1930s, this periodization already included an idea of the class nature of historical time, which remained in Soviet science until the end of the existence of the USSR.

Key words: periodization of world history; social science; history of education in the USSR; Soviet historical science; temporal turn.

Material resources

Gukovskiy, A. I., Trakhtenberg, O. V. (1928). *Kratkiy uchebnik po istorii razvitiya obshchestvennykh form.* Moskva: Izdatelstvo Kommunisticheskogo universiteta imeni Ya. M. Sverdlova. (In Russ.).

Kratkiy kurs istorii VKP (b). (1945). Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury. (In Russ.).

Kushner, P. I. (1926). *Ocherk razvitiya obshchestvennykh form*. Moskva: Izdatelstvo Kommunisticheskogo universiteta imeni Ya. M. Sverdlova. (In Russ.).

Marks, K. (1955). Nemetskaya ideologiya. In: Marks K., Engels F. *Sochineniya, 3*. Moskva: Gospolitizdat. 7—544. (In Russ.).

Marks, K. (1959). K kritike politicheskoy ekonomii. In: Marks K., Engels F. *Sochineniya, 13*. Moskva: Gospolitizdat. 5—167. (In Russ.).

Meyer, E. (1910). *Ekonomicheskoye razvitiye drevnego mira*. Moskva: Tipografiya «Trud». (In Russ.).

Meyer, E. (1923). *Ekonomicheskoye razvitie drevnego mira*. Petrograd: «Priboy». (In Russ.).

Pokrovskiy, M. N. (1933). *Russkaya istoriya v samom szhatom ocherke*. Moskva: Partiynoye izdatelstvo. (In Russ.).

Programmy dlya I i II ctupeni semiletney yedinoy trudovoy shkoly, 4. (1921). Moskva: Gosizdat. (In Russ.).

Programmy dlya pervogo kontsentra shkol vtoroy stupeni. (1925). Moskva; Leningrad. (In Russ.).

Ustav yedinoy trudovoy shkoly 1923 g. (1974). In: *Narodnoye obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatelnaya shkola. Sbornik dokumentov. (1917—1973)*. Moskva: Pedagogika. 146—150. (In Russ.).

References

Alymov, S. S. (2006). *Pavel Ivanovich Kushner i razvitiye sovetskoy etnografii v 1920-e — 1950-e gg.* Moskva: IEA RAN. (In Russ.).

Averyanov, Yu. I. (2013). Istoriko-obshchestvovedcheskoye obrazovaniye v sovetskoy shkole 1920-kh gg. *Pedagogika, 4:* 81—94. (In Russ.).

Bushchik, L. P. (1961). *Ocherk razvitiya shkolnogo istoricheskogo obrazovaniya v SSSR.* Moskva: Izdatelstvo APN RSFSR. (In Russ.).

Dmitriyev, A. N. (2002). «Akademicheskiy marksizm» 1920—1930-kh gg. i istoriya Akademii: sluchay A. N. Shebunina. *Novoye literaturnoye obozreniye, 2 (54):* 29—60. (In Russ.).

Dolgova, E. A. (2018). Prepodavatelskoye soobshchestvo Instituta krasnoy professury v 1930-e gg. *Sotsiologicheskiy zhurnal, 24 (4):* 113—131. (In Russ.).

Dubrovskiy, A. M. (2005). *Istorik i vlast': istoricheskaya nauka i kontseptsiya istorii feodalnoy Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930—1950-e gg.).* Bryansk: Izdatelstvo BGU imeni I. G. Petrovskogo. (In Russ.).

Korolev, F. F., Korneychik, T. D., Ravkin, Z. I. (1961). *Ocherki po istorii sovetskoy shkoly i pedagogiki 1921—1931 gg.* Moskva: Izdatelstvo APN RSFSR. (In Russ.).

Molchanov, V. I. (2009). Gusserl i Bergson: vvedeniye vremeni. *Logos, 3 (71):* 82—97. (In Russ.).

Pikhoya, R. G. (2004). Vostrebovannaya vremenem istoriya. Otechestvennaya istoricheskaya nauka v 20—30-e gody XX veka. *Novaya i noveyshaya istoriya, 2:* 28—53. (In Russ.).

Sharova, A. V. (2017). «Revolyutsiya rabov» v uchebnykh izdaniyakh E. A. Kosminskogo 1930—1950-kh gg. *Scripta antiqua. Voprosy drevney istorii, filologii, iskusstva i materialnoy kultury, 6:* 421—450. (In Russ.).

Volodkov, O. V. (2013). Torgovyy kapitalizm i spetsifika revolyutsionnogo protsessa v Rossii v otsenke M. N. Pokrovskogo. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 5 (25):* 118—121. (In Russ.).

Wagner, P. (2016). *Progress: A Reconstruction*. Cambridge: Polity press.